

Возвращение имени. Протоиерей Николай Васильевский

ИЗ ИСТОРИИ ТИХВИНСКИХ
МОНАСТЫРЕЙ И ХРАМОВ

В начале прошлого века священника Николая Васильевского знал практически каждый житель Тихвина и Тихвинского уезда. И это не преувеличение! Ведь более 40 лет своей жизни он отдал богослужению в Тихвинском Введенском женском монастыре – вплоть до окончательного закрытия храмов обители в 1926 году. Отец Николай принимал также активное участие в самых разных видах общественной деятельности: многие годы он исполнял обязанности помощника Благочинного 1-го округа Тихвинского уезда, являлся представителем тихвинского духовенства в Городской думе и был членом других организаций. Много внимания он уделял народному просвещению: 35 лет отец Николай преподавал Закон Божий в Тихвинской женской гимназии, основал школу грамоты в деревне Кайвакса и был ее заведующим, принимал участие в работе комиссии по устройству Тихвинского духовного училища и затем являлся членом его правления. Он также был законоучителем в местной воинской команде, в детском приюте при Введенском женском монастыре и преподавал Закон Божий и русскую грамоту послушницам обители. Но после ареста отца Николая в январе 1931 года о его судьбе долгие десятилетия ничего не было известно, даже близкие родственники о нем ничего не знали, и постепенно его имя почти стерлось из народной памяти.

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО В №32.

После кончины старшего сына семью Васильевских ждал еще один удар. Родившийся через несколько дней после похорон Алексея его сын Георгий, первый внук отца Николая и Екатерины Яковлевны, был психически нездоров. Читаем в одном из писем Н.М.Плиско: «Сын у дяди Лёши родился и был душевнобольной. Не знаю, так или нет, но якобы врачи говорили, что он болел, потому что мать его кормила в состоянии душевной депрессии после трагической гибели мужа. Диагноза я не знаю, но он действительно был подвержен каким-то припадкам, когда никого не узнавал и не соображал, что делает».

Спустя пять лет после смерти сына и рождения больного внука случился Октябрьский переворот, принесяший отцу Николаю и всем членам его семьи новые страдания. Уже в 1918 году они как представители духовного сословия были лишены гражданских прав. Клеймо «лишенец» заграждало детям отца Николая путь к устройству на работу по специальности. Дочери, окончившие педагогический класс женской гимназии и продолжавшие жить с отцом, не могли устроиться на работу в качестве учительниц. Сына Михаила, несмотря на то что у него было хорошее образование и он более трех лет служил в Красной армии, то и дело сокращали: только с 1922 по 1932 годы он сменил пять мест работы.

Возможности служения лишился и сам отец Николай. Новой властью он неоднократно отстранялся от совершения богослужений по разным поводам.

В одном из архивов нашелся документ, свидетельствующий, что после того, как в июле 1924 года храмы Введенского женского монастыря временно были закрыты, он некоторое время служил в Спасо-Преображенском соборе вместе с приглашенным в Тихвин священником Александром Советовым. Впоследствии о. Александр станет настоятелем храма Спас-на-Крови, бывшего одним из центров иосифлянского течения в Церкви. Возможно, знакомство с этим священником сыграло определенную роль в формировании взглядов отца Николая, который будет осужден как раз за то, что служил в церкви, которая «уклонилась в иосифлянский раскол».

В Ленинградском государственном областном архиве сохранилась анкета Надежды Николаевны Пятушко – дочери отца Николая, написанная ею в 1926 году. Из нее следует, что 20 ноября 1925 года ее приняли на работу счетоводом в Тихвинский потребительский союз, а спустя всего лишь полгода уже уволили «ввиду сокращения штата». До марта 1927 года семья, в которой было двое маленьких детей, жила на зарплату мужа Надежды – Николая Ивановича Пятушко, трудившегося землемером. Но 5 марта 1927 года он внезапно умер. «В одночасье, – как писала Н.М.Плиско. – С вечера стало плохо, а к утру и умер». Ему не было и 30 лет.

Надежда Николаевна осталась с двумя маленькими сыновьями на руках практически без средств к существованию. Жила она в доме отца Николая, и все житейские тяготы они несли вместе. Судя по всему, до января 1931 года ей так и не удалось устроиться на работу, так как в материалах уголовного дела отца Николая она записана как пенсионерка. Видимо, ей была назначена пенсия по случаю потери кормильца, которой на троих явно не хватало.

Отец Николай.

В анкете 1926 года Надежда Николаевна так указывала состав семьи: «отец, мать, старушка, две сестры, две племянницы, муж, двое детей». Возник вопрос: кто же эта «старушка», упомянутая сразу же после родителей до сестер и племянниц, то есть человек, явно значимый и уважаемый в семье?

В материалах уголовного дела отца Николая среди членов семьи указана некая Васса Кукушкина, пенсионерка. Эта же фамилия встретилась и в другом архивном документе – в списке членов религиозной общины Введенского женского монастыря за 1923 год, в котором имя Кукушкиной Василисы Васильевны, крестьянки 58 лет, стоит сразу же за членами семьи священника Николая Васильевского.

Удивительно и неожиданно для нас нашли некоторые сведения и о ней. В июне прошлого года настоятель церкви Иова Многострадального протоиерей Сергей Филонов на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» сделал репост своей записи от 3 ноября 2013 года о том, что в его храм принесло письмо, в котором была вложена фотография. Адрес на конверте был незатейливым – «В церковь».

Из коротенького письма, написанного 88-летней старушкой из Кайваксы, следовало, что на фотографии изображена Василисса, которая жила в большом доме за Полковой церковью «в чердаке» (в доме Васильевских – прим. автора). Василисса приходилась крестной матерью отправительнице письма, родившейся в 1925 году, которая «не забывала свою крестную и поминала ее в молитвах». Видимо, предчувствуя свою скорую кончину, она решила позаботиться о сохранении памяти о Василиссе. Ей хотелось, чтобы Церковь вспомнила эту «монашенку» как хорошего работника и честного человека. Была ли Василисса на самом деле монахиней, вопрос остается пока открытым.

Старушка писала, что Василисса оставалась при храме до самого прихода немцев, что она не ушла из церкви, пока все не убрали и не спрятали иконы. По словам автора письма, перед приходом немцев ее родственники звали Василиссу к себе в Кайваксу в землянку, но она отказалась, не поехала, а отправилась к своим родным в Бабаево и, скорее всего, погибла. Тогда немцы бомбили железную дорогу и вокзалы. Василиссе на тот момент было уже около 80 лет.

Передача креста отца Николая во Введенский монастырь.

Получается, что вплоть до 1941 года она продолжала жить вместе с семьей Васильевских.

Екатерина Яковлевна, супруга отца Николая, скончалась 21 марта 1940 года и была похоронена недалеко от главного входа церкви Иова Многострадального, буквально в полуметре от южной стены. Из письма Н.М.Плиско: «Если встать к церковным дверям лицом, то она справа первая, чуть дальше – Николай Иванович Пятушко, муж Надежды Николаевны. На его могиле был венчик в овальной раме под стеклом. Было указано – землемер Н.И.Пятушко».

Можно предположить, что о месте захоронения Екатерины Яковлевны позаботилась именно Василисса, трудившаяся в храме вплоть до его закрытия. Видимо, она была не только няней детей отца Николая и помощницей по хозяйству, но и помогала растить Юру и Олега – сыновей Надежды, рано оставшихся без отца. Не случайно Васильевские считали ее членом своей семьи.

Из писем Н.М.Плиско удалось узнать, что отец Николай за достойное прохождение им церковного служения был награжден митрой. Митра – это головной убор, украшенный золотым шитьем, бисером, полудрагоценными или драгоценными камнями, который символизирует полноту приходской власти православного священника. «Папа всегда рекомендовал себя «сын митрофорного протопопа». Быть может, поэтому он долго не был на одном месте, вечно увольнялся «по сокращению штатов», – писала она.

Вообще все увольнение Михаила Николаевича, по словам его дочери, «родные связывали с арестом дедушки. Не могу точно сказать, так ли это. Только все жили под этим страхом». Дело, думаем, было не только в аресте, ведь Михаила сокращали с работы пять раз и до ареста отца Николая, проблема состояла в самой принадлежности к духовному сословию. Ведь и саму Наталью, как она вспоминала, «в школе кое-кто из рьяных учителей попрекал «поповским» происхождением».

От Натальи Михайловны стало также известно, что «у отца Николая был прекрасный сад, за которым он сам ухаживал и всё около дома держал в идеальном порядке. Был любителем ходить за грибами».

Внучке он запомнился строгим и жестким, она его побаивалась. На его характере не могли не отразиться все потрясения, которые ему довелось пережить, и страдания, связанные с невозможностью помочь детям, а может быть, и некоторое чувство вины перед ними за их неустойчивость и нестабильность их жизни. Кроме того, он много лет был тяжело болен: у него была хроническая бронхиальная астма, порок сердца и атеросклероз.

Не исключено, что на ее восприятие деда оказывала влияние и постоянная антирели-

Василисса Кукушкина.

гиозная пропаганда, направленная против священников. Тем более что она была в подростковом возрасте. Когда отца Николая арестовали, ей шел шестнадцатый год.

Надо сказать, что с момента начала поисков сведений о священнике Николае Васильевском стали находиться не только новые данные о нем, но и предметы, которых касалась его рука.

Так, 4 декабря 2020 года на праздник Введения во Храм Пресвятой Богородицы – престольный праздник Введенского женского монастыря – в обитель вернулся на престольный крест, принадлежавший отцу Николаю. Теперь служащие в монастыре священники обращаются к верующим с проповедями и благословляют прихожан обители и паломников, держа в руках именно этот крест.

Недавно выяснилось, что в Тихвинском историко-мемориальном и архитектурно-художественном музее хранится закладка для богослужебных книг, которой пользовался отец Николай. Возможно, это был подарок ему от сестер Введенского женского монастыря, в котором была золотошвейная мастерская. В обоих тихвинских музеях хранится довольно много предметов из дома Васильевских.

Так, буквально по крупицам, восстанавливается история жизни священнослужителя, судьба которого многие годы была связана со служением Богу в нашем городе.

Мы будем благодарны любым дополнительным сведениям о протоиерее Николае Васильевском, которыми, возможно, обладают наши читатели.

Светлана Старшина.